

Мария Юрьевна Чепурина
Мечта handmade
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595765
Мечта handmade: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-47759-3

Аннотация

Уля была вне себя от обиды и ярости. Родители наотрез отказались давать деньги на новое платье! Покупку ее мечты! Идеальный наряд для первого свидания с Геннадием! Она ведь уже придумала план по завоеванию его сердца, но без чудесного платья цвета фуксии ничего не получится! Что же делать? Неужели трудности остановят Ульяну? Нет! Она начнет свою звездную карьеру, а заодно сама заработает деньги на дизайнерский шедевр...

Содержание

Глава первая,	4
Глава вторая,	9
Глава третья,	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Чепурина

Мечта handmade

Глава первая, посвященная исключительно мне

Это была любовь с первого взгляда. Я узнала его мгновенно, узнала среди множества других и сразу же поняла, что мы созданы друг для друга. Первые секунды после нашей встречи я не могла выдать ни слова, не могла пошевелиться и глядела на него, стоя как вкопанная, полными восторга глазами. Я уже знала, что это судьба. «Ты будешь моим!» – прошептала я, придя, наконец, в себя. Потом сделала шаг в его сторону. Протянула руку к объекту своего обожания... и со знанием дела пощупала гладкую ткань.

Да, это было платьице что надо.

Вообще-то, я не собиралась ничего покупать сегодня. Вернее, купить что-то дорогое я не могла: не было денег. Да и не ставила себе цели присмотреть что-то определенное. Как и множество раз до этого, я отправилась в торговый центр просто так, от нечего делать, лишь для того, чтобы разогнать обычную для летних каникул скуку. Официально – то есть в глазах родителей – мой поход в пятиэтажный храм торговли именовался прогулкой. Но что может быть скучней бесцельного хождения по улицам?! Сколько себя помню, я всегда предпочитала совершать променады не в каких-нибудь парках, дворах или скверах, а поблизости от магазинов, между магазинами и особенно – внутри них. Главное удовольствие такого гуляния обычно состоит в том, чтобы нежданно-негаданно встретить какую-нибудь шмотку (сумку, обувку, заколку, помадку, парфюмку, висюльку) своей мечты, взволнованно сообщить о ней папе с мамой и сразу же получить деньги на покупку. После приобретения очередного наряда жизнь как-то сразу становится интереснее: душу наполняет оптимизм, будущее видится прекрасным, принцы на белых конях, кажется, подстерегают на каждом углу... Жаль только, что этот эффект действует недолго. Последнее время я с огорчением замечаю, что он держится все меньше и меньше: если дорогие покупки радуют два-три часа (до вечера, в лучшем случае), то от дешевых уже и вовсе нет никаких эмоций.

И все-таки ходьба по магазинам была и остается моим любимым развлечением. Взять хотя бы торговый центр «Эдельвейс», в котором я сейчас гуляю. Здесь всегда светло, тепло и чисто. Разве может прогулка по улице, где вечно то ветер, то дождь, то грязюка, сравниться с удовольствием скользить по блестящему полу, ныряя то в море мехов, то в шкатулку с сережками, то во вселенную обуви?..

Платье цвета «фуксия», короткое, без рукавов, прозрачное, украшенное пайетками, с атласной подкладкой, встретилось мне в самом начале сегодняшнего променада: то ли в пятнадцатом, то ли в шестнадцатом по счету бутике, куда я наведася. Я увидела его еще с «улицы», то есть из зала торгового центра. Увидела – и влюбилась. Даже странно, как я могла до сих пор жить без этого наряда?! Почему раньше не поняла, что нуждаюсь в фуксиевом платье?! Жизнь, как говорят в таких случаях, разделилась на две части: до встречи с платьем и после.

Это был МОЙ наряд! Вернее, он должен был стать моим. Обязательно.

Боясь поверить своему счастью, я понесла платье в примерочную: а вдруг не подойдет? Опасения были напрасными. Фуксиевое чудо село идеально. Из зеркала примерочной на меня смотрела принцесса... Нет, вы только не подумайте, будто без этого платья я какая-то там замарашка! Я и так принцесса, в общем-то: ни капли жира, гладкие черные волосы,

ровная челка, всегда яркий маникюр, длинные ресницы, накрашенные лучшей тушью, объемный блеск для губ. Но тут... Тут я была целой королевой! Королевой, в которую не может не влюбиться Гена Ищенко.

После знакомства с идеальным платьем я решила погулять по торговому центру еще немного: покопалась в бижутерии, примерила десяток-другой босоножек, побрызгалась из всех пробников в парфюмерном магазине, вознеслась и снова опустилась на прозрачном круглом лифте, из которого так хорошо обозревать зимний сад и наблюдать за сотнями посетителей... Потом зашла в книжный и перелистала там какой-то модный романчик, вдохнула запах новых страниц и типографской краски, вышла, ничего не купив, и сразу оказалась в облаке ни с чем не сравнимых ароматов из магазина душистой косметики ручной работы. По апельсиновому шлейфу догадалась, что за углом ларек свежесжатых соков, выпила стаканчик (всего-то 150 рублей!), а потом как бы нечаянно добрела до фастфуда, неожиданно заходя в вредные гамбургеры и добродушно позволила себе съесть их штуку-другую, походя прикрикнув на нерасторопную подавалку.

В продолжение всей этой прогулки я думала о грядущем чуде.

Ощущение того, что чудо обязано произойти именно со мной и именно этим летом, возникло еще в конце весны. Оснований на то была масса. Во-первых, в майском номере журнала «Мари-Клер» говорилось, что «июнь будет удачным для Стрельца», а всему, что там пишут, я как здравомыслящий человек верю безоговорочно. Во-вторых, нынешние каникулы были последними: я перешла в одиннадцатый класс. В-третьих, мне шестнадцать лет: уж не знаю почему, но во всех книжках говорится, что чудесам полагается происходить именно в этом возрасте. В-четвертых же, прошедшие три недели каникул выдались до того унылыми, что жизнь была просто обязана предоставить мне компенсацию за это скучное время. Например, послать встречу с продюсером, который позовет сняться в кино. Или приглашение на модные фотосъемки. Шанс попасть на «Фабрику звезд». Или уже первую любовь, в конце концов.

Если честно, у меня никогда не было парня. Я даже ни разу не целовалась, хотя исправно рассказывала всему классу о своих романтических свиданиях и взрослых кавалерах. Просто однажды прочитала в журнале «Эль», что современная девушка должна выглядеть востребованной и успешной, несмотря на любые неудачи. Да и в классе хотела играть роль звезды: папины деньги и шмотки, которые можно было на них приобрести, конечно, этому помогали, но для поддержания имиджа требовалось что-то еще. Вот в девятом классе и пришлось выдумать парня Кристиана (тогда это было мое любимое мужское имя), блондина с голубыми глазами, которому восемнадцать лет и с которым у меня серьезные отношения. Через год у меня изменились вкусы, и в десятом все узнали, что Кристиан разонравился, я его бросила и встречаюсь теперь с Елисеем – брюнетом с бледной кожей, длинной челкой, закрывающей глаза, в лиловых кедах и прикольных джинсах-дудочках. Впрочем, и этот красавец с модным старорусским именем оказался бы безжалостно покинут, предложи мне свою дружбу Коля Базин или Саша Возчиков. Но парни из класса, видимо, боялись конкурировать с моими вымышленными бойфрендами и не проявляли инициативы. Впрочем, никто из них и не нравился мне настолько, чтобы подойти первой. Настолько, чтобы захотеть связать с ним жизнь. Настолько... насколько понравился Гена!

Гена Ищенко пришел в параллельный нам 10 Б класс совсем недавно, всего лишь в четвертой четверти. Первое время я вообще ничего о нем не знала: с бэшками мы враждуем, и что у них там происходит, нам без разницы. Только к середине апреля до меня начали доходить слухи о появлении новичка, а как он выглядит, я выяснила лишь перед майскими праздниками. Поначалу он не произвел на меня особого впечатления. Но потом, узнавая о нем все больше и больше, я... Эх! И как можно было быть такой нерасторопной?! К тому

времени, как я наконец осознала, что влюблена в Геннадия и обязана выйти за него замуж, учеба закончилась. Хилые шансы на то, чтобы случайно столкнуться в столовой или уговорить кого-нибудь из гнусных бэшек познакомить меня с Ищенко, свелись к нулю. Впрочем, мы жили в соседних домах, и летом я продолжала видеть его во дворе... но ведь не подойдешь же просто так к незнакомому парню на улице! То есть подойти именно к незнакомому, к Какому-То-Там по Какому-Нибудь-Там делу я, наверное, и могла бы. Но заговорить первой с тем, о ком мечтаешь дни и ночи напролет?.. Никогда в жизни!

Приличные люди вообще не знакомятся на улице.

Приличные люди знакомятся в Интернете.

До вчерашнего дня я могла лишь мечтать о случайной встрече с Геннадием на просторах Всемирной паутины: многократные попытки найти хоть какие-то его электронные координаты не давали результатов. И вот сутки назад случилось наконец то, чему давно пора было произойти: Ищенко завел себе страничку в социальной сети. Я, завсегдатай подобных сайтов, отыскала ее мгновенно. Сначала, конечно, хотела добавить в друзья. А потом передумала. Гена все же со мной не знаком: вдруг откажет? Тогда в его памяти я останусь прежде всего девчонкой, которую он отшил: что бы ни случилось позднее, первое, самое важное, впечатление останется негативным. Надо действовать хитрее. С удовольствием заметив, что Геннадий указал и телефон, и номер аськи, я поставила закладку на страничке, которая была теперь для меня главной в Интернете, и решила хорошенько все обдумать.

Допустим, я устройю нам случайное знакомство в Сети, рассуждала я. Допустим, увлеку его своей болтовней и уговорю на живое свидание. Но как заинтересовать Гену в реале? В школьных коридорах и в столовой всякий раз, когда я крутилась около него, как бы невзначай оказывалась поблизости, давая понять, что открыта для новых знакомств, Ищенко не обращал на меня ни малейшего внимания. Вдруг я разочарую его на свидании? Надо быть необыкновенной – но какой именно? Нарощенные волосы? Искусственные ногти? Накладные ресницы?

С самого утра я перебирала все эти варианты в голове, пока не наткнулась на Самое-Лучшее-Платье-На-Свете. Вот она – идеальная вещь для первого свидания с Геннадием! И появление у Ищенко своей странички, и моя встреча с замечательным фуксиевым нарядом, и план знакомства, становящийся гениальнее и гениальнее с каждой минутой, – все это явно были предвестники приближающегося чуда!

Дело оставалось за малым – увлечь Гену интернет-общением. В том, что платье будет куплено, я совершенно не сомневалась.

К моему приходу предки уже сели ужинать: отправившись на прогулку в час дня, я как-то незаметно проходила аж до девяти вечера.

После двух ложек супа мне пришло в голову, что, пожалуй, вопрос с фуксиевым платьем хорошо бы разрешить уже сегодня: его ведь все-таки кто-нибудь может и купить. Только вот попрошайничать не хотелось. Как правило, после прогулок по магазинам родители сами спрашивали, что мне приглянулось, но сегодня этого почему-то не происходило. Пришлось бросить наводящую фразу:

– Я тут сейчас в «Эдельвейсе» была...

– М-м! – отреагировал отец.

– Ты уже говорила, – добавила мама.

После этого вместо того, чтобы поинтересоваться, чего мне там захотелось купить, или хотя бы просто спросить, как прошла прогулка, они почему-то завели разговор об успеваемости по алгебре и даже обмолвились насчет какого-то там дурацкого репетитора. Это совершенно не входило в мои планы.

– Я там платье одно видела... – Надеюсь, эти слова прозвучали достаточно равнодушно и независимо.

– Какое? – спросили родители.

В целом они отреагировали именно так, как я и задумала, но что-то в их интонации мне не нравилось. В вопросе «какое?» не чувствовалось реального интереса и готовности купить. Вместо слов «прекрасно, доченька, мы очень рады, что ты наконец встретила платье своей мечты» в их глазах читалось что-то вроде «ладно, расскажи про это платье, если хочешь, так и быть, послушаем».

Включив все свое красноречие, я, как могла, описала божественность найденного прикида. А в конце своей речи добавила: «Стоит всего-то пять тысяч...»

– Ничего себе «всего-то»! – буркнул папа.

– А лиловое платье у тебя, кстати говоря, уже есть, – продолжила мама. – Ты, наверное, про него уже и не помнишь.

– Помню я все! – возмутилась я, хотя и не могла сказать определенно, о котором из моих лиловых платьев идет речь. – Тут совсем другой цвет! Цвет фуксии! И вообще... Можно подумать, что мы какие-то там нищеброды без денег!

– Такое ощущение, что ты думаешь, будто мы их печатаем!

– Не-е-ет!

Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Что за глупости они говорят?! Естественно, я знаю, откуда берутся деньги. Чтобы получать их, надо ездить в офис, сидеть там с десяти до шести, носить шмотки по дресс-коду, пить чай с коллегами, лазить с рабочего компьютера по Интернету, иногда подписывать какие-то бумажки, может, еще что-нибудь делать... В подробностях, конечно, не знаю, но всюду говорят, что современная работа выглядит именно так. Я и сама, если не смогу стать актрисой или телеведущей, планирую пойти менеджером в офис и стать, таким образом, полностью девушкой «Космо».

Но что же с платьем?

– Ну пожалуйста, пожалуйста! – взмолилась я. – Это самое лучшее платье в мире! Я никогда такого не видела! Папочка, мамочка, я вас так люблю!..

– Если мне не изменяет память, «самое лучшее платье, которого ты никогда не видела», мы покупали уже пять или шесть раз за этот год!

– Ульяна, в твоём шкафу уже некуда складывать новые вещи! Причем там есть немало такого, что ты так ни разу и не надела!

– Не надела, значит, не пора еще! Случая не подвернулось! И вообще...

– И вообще, уже хватит! Уля, нам кажется, ты слишком увлеклась этими тряпками. В мире есть и другие вещи. Сегодня одно, завтра другое... Так ты скоро нас разоришь! – заявил отец.

– Не удивлюсь, если для этой твоей так называемой фуксии тоже случая не найдется! – Это уже мамины слова. – Через неделю ты наверняка забудешь про это платье, и оно будет валяться, все смятое, на дне шкафа.

– Не будет, не будет валяться! – Я уже была готова расплакаться. – И случай найдется! Оно мне не просто так нужно! Я уже придумала, куда его надену!

Блин, что за невезение?! И надо же было родителям включить строгость именно тогда, когда на карту поставлена моя любовь?! Моя судьба, можно сказать! Да вся жизнь, по большому счету!

– Мама, папа, ну пожалуйста! Я больше не буду просить ничего... до конца лета. – Хотя нет, это уж слишком. – До конца июля! Честно-честно!

– Ха! Свежо предание!

– Уля, умерь аппетиты! Мы, конечно, любим тебя...

– ...Но нельзя же спускать на шмотки всю зарплату!

– Так скоро нам жить будет нигде!
– Вот-вот. Твои вещи выживут нас из квартиры. Они и так уже вываливаются из всех шифоньеров!
– Я понимаю, если ты бы еще хорошо училась...
– ...Но восемь троек за год!
– Как могу, так и учусь!!! – крикнула я, с силой бросив ложку и вскочив со стула. – Природа, блин, отдыхает на детях гениев – слышали про такое?!
Не дожидаясь реакции на свою колкость, я выбежала с кухни. Слезы уже текли по щекам, сердце колотилось, в голове стучало. Чертово старичье! Они только что сломали человеку жизнь и даже не поняли этого!!!

Из дневника Ирины Романовны Гороховой

«23.06.10 г.

...А еще нас с Сашей все больше волнует дочка. Последнее время она слишком много читает женские журналы, смотрит телевизор и, главное, верит всему, что там пишут и говорят. Опасаюсь, как бы модные образы и рекламные предложения не заменили ей собственные мозги. А ведь сейчас немало девчонок, с которыми это уже произошло! Можно было бы, конечно, не разрешать ей смотреть передачи про красивую жизнь, но, как известно, запретный плод сладок. Да и Уля уже не ребенок. Прямо не знаю, что делать... Боюсь за нее...

Сегодня был инцидент по поводу какого-то очередного платья, которое она присмотрела. Да, одежда и всякие покупки – это еще одна беда. Мне кажется, Уля превращается в какого-то шопоголика, цель жизни которого – потреблять и потреблять как можно больше. Неужели мы ее упустили? Да, это наша вина. Слишком стремились сделать карьеру, посвящали все время работе, мало общались с дочерью, думали, что деньги и подарки заменят родительское внимание... Неужели ничего уже нельзя исправить? Вчера говорили об этом с мужем, он согласился, что надо принимать меры. Условились не выполнять очередной каприз. И вот – так и сделали, когда сегодня она завела речь о новом платье. Конечно, был крик, слезы, хлопанье дверями. Уля до ночи сидела одна в своей комнате, плакала. Сейчас думаю: может, мы неправильно поступили? Плюс-минус одна покупка – это ничего не изменит (хотя, судя по ее описанию, платье совершенно не стоит тех денег, которые за него хотят). Но как опустить Улю с небес на землю? Как сделать, чтобы она поняла, что жизнь – это не только вечеринки и модные показы? Похоже, Уля привыкла получать все легко, просто и думает, что так будет вечно. Страшно представить, что с ней станет дальше...»

Глава вторая, в которой появляются одна обыкновенная девчонка и три сногсшибательные красотки

Гадкий металлический скрежет разносился по всему двору. В нем слышалось что-то мрачное, безысходное – именно такое настроение, которое царило в моей душе. Хотя пока с каждым годом все труднее пролезала в детский стульчик старых, скрипучих качелей, я всегда предпочитала сидеть именно на них, а не на какой-нибудь там лавочке для бабулек. Ноги мои были уже слишком длинными для того, чтобы по-настоящему качаться на этом устройстве: они постоянно цеплялись за землю. Оставалось только совершать ленивые колебательные движения взад-вперед, отклоняясь от центра не более чем на полшага и перебирая ногами по земле. Впрочем, для адского скрипа и этого было достаточно.

– Как дела? – спросила Танька, сидевшая на соседних качелях.

С лучшей подругой я могла позволить себе быть откровенной. Так что, немного подумав, ответила:

– Плохо.

Возможно, узнав, что мы дружим с Татьяной, вы сразу представили ее кем-то вроде меня: модницей и красавицей. На самом деле все обстоит совершенно иначе! Танька маленького роста, коренастая, с короткими ногами. Иногда я говорю, что ей следует похудеть, но Танька только отмахивается. Впрочем, может, и правильно. Высокая мода и дизайнерская одежда подруге все равно не светят, а всякое барахло, которое продается на вещевых рынках, как раз пошито на такие отстойные фигуры, как у нее. Родители у Татьяны довольно-таки бедные. С лица она тоже не очень: не то что страшная, но и до красоты ей далеко. Хотя, если честно, меня это не расстраивает: на фоне такой подруги я выгляжу еще лучше. Да и пацана она у меня не отобьет... Ну, в смысле, тогда, когда он появится.

Нет, вы, пожалуйста, не подумайте, будто Татьяна у меня на побегушках или что-то вроде того. Мы общаемся на равных. В смысле я, конечно, главная (правда, мы, если честно, вслух этого не обсуждали, хотя, думаю, и так все понятно), но виду не подаю. Веду себя так, словно Таня одета не хуже меня. Было бы, конечно, неплохо, если бы вместо нее я могла дружить с какой-нибудь знаменитостью... Но вообще, мне весело и с Танькой. По крайней мере, она меня понимает, и у нас есть общие темы для разговора. Вот и сейчас, узнав, что дела у меня обстоят отвратительно, Танька спросила, в чем дело, и в ее голосе слышалось подлинное участие.

Я рассказала про платье и Гену.

– А как же Елисей? – спросила подруга.

Все же я была с ней не настолько откровенна, чтобы посвятить в тайну вымышленности всех моих кавалеров.

– С Елисеем покончено. Я его разлюбила и бросила!

– А мне так ни разу и не показала... – протянула Татьяна обиженно.

– Да он совершенно неинтересный, там и показывать-то нечего! Я в нем полностью разочаровалась! И потом, кто же виноват, что этот дурак напрочь отказывался знаться с моими друзьями и одноклассниками?! Знала бы ты, Танька, сколько раз я его уговаривала... И – ни в какую! Нет, не буду, говорит, со школотой тусить, и все тут! Тьфу... Да ну его! Теперь только Геннадий!

Танька, кажется, хихикнула.

– Думаешь, безответная любовь – это так смешно? – поинтересовалась я самым строгим тоном, на какой только была способна.

– Да просто удивляюсь, что такого в этом Гене, чтобы так страдать из-за него...

– Ну и удивляйся себе дальше! У человека жизнь поломана, а она, глядите-ка, удивляется!

– Да с чего она поломана-то, а?

– Да вот с того! Гена должен был увидеть меня в фуксиевом платье, потому что это самое лучшее платье, которое я когда-либо находила! Ты даже не представляешь, как оно на мне сидит! Я в нем сразу в десять раз красивее, поверишь?

– Ну, не знаю...

– Ну и не узнаешь! – За этими моими словами последовал драматический вздох. – Платья этого мне никогда не купят. Значит, и Гены теперь не видать, как своих ушей.

Танька замолчала. Пять секунд она подумала о чем-то, скрипнула туда-сюда качелями, а потом неожиданно предложила:

– Слушай, а может, мы сами на это платье заработаем?

– В смысле?

– Ну, устроимся куда-нибудь. Сейчас же много мест есть, где подросток подработать может. На каникулах-то все равно делать нечего, а мне, признаться, тоже деньги нужны.

Картины блестящей карьеры одна за другой пронесли у меня в голове. Ну, конечно! Такую классную девчонку, как Ульяна Горохова, просто невозможно не взять на работу! Я обязательно сделаюсь любимицей начальства и к концу лета наверняка уже получу повышение. К тому времени можно будет купить и фуксиевое платье, и духи, и модные голубые сапожки на плоской подошве, и вообще все что угодно! Наконец-то я покажу родителям, что выросла! Наконец-то они поймут, что с Ульяной надо считаться, что она не какая-то там маленькая девочка, а взрослый самодостаточный человек, который встречается с парнями, зарабатывает деньги, живет своим собственным умом... и делает все остальное, что рекомендует журнал «Харперс Базар».

Через час мы с Танькой были в моей комнате и рылись в Интернете. Вакансий для молодежи на сайтах, посвященных поиску работы, оказалось не так уж много. От мытья машин мы отказались не раздумывая. Уборка какой-то там территории тоже показалась неинтересной. Подруга склонялась к карьере озеленителя:

– Платят нормально, работка на свежем воздухе...

Мне перспектива копания в земле и прополки газонов, откровенно говоря, не улыбалась. Звонок работодателю развеял последние сомнения: оказалось, что благоустраивать район надо с восьми до часу дня пять дней в неделю. Вставать в шесть утра, чтобы браться за лопату? Да и маникюр на такой работке испортишь в два счета! Нет уж, спасибо!

– Знаешь, Танька, я не для того окончила десять классов, чтобы озеленять всякие там дворы! Мы же все-таки москвички, не в деревне родились! А это занятие для таджиков.

– Что же ты предлагаешь?

– Ну... может, поищем что-нибудь менее напряжное? Чтобы руки не пачкать. И по утрам желательно не вставать. Да и ходить куда-то, честно говоря, неохота... Может быть, нам подыскать надомную работу?

Мы ввели в поисковике выражение «надомная работа» и обнаружили массу сайтов, посвященных вакансиям подобного рода. Чего тут только не было! Предлагалось и собирать на дому шариковые ручки, и сортировать какие-то семена, и шить лифчики, и нанизывать бусы, и вырезать какие-то этикетки, и даже выращивать японские грибы шиитаке. Еще больше имелось объявлений туманно-восторженного характера без обозначения рода деятельности: что-нибудь вроде «Заработай, сидя дома!!! Телефон такой-то», «Работа через Интернет для умных! Писать туда-то», «От \$1000 долларов без усилий! Обращаться к

такому-то» или «Требуется независимый менеджер на дому. Пол любой, возраст любой, стаж любой, знание русского языка и математики необязательно».

– Вот неплохой вариант, – я ткнула пальцем в предложение упаковывать на дому компакт-диски. – И непыльно, и современно.

– Что-то мне не нравится все это, – Танька скривила нос, но согласилась все-таки позвонить по объявлению.

Оказалось, что работа в самом деле ненапряжная, и платят за нее нормально. Вот только те самые диски и упаковку для них требовалось сначала приобрести у работодателя. За свои собственные деньги.

– Ну, ладно, деньги есть, – сказала я. – Ведь все окупится.

– Держи карман шире! – У Таньки, похоже, было иное мнение насчет этой затеи. – Это же разводилово! Улька, неужели не понимаешь? купишь ты у них эти диски, упакуешь, принесешь обратно, а они тебе заявят: тут не так, здесь не эдак, обратно не купим, иди переделывай! Или пошлют просто! Или ты их вообще не найдешь! Продадут тебе свою фигню и смоятся!.. Да на этом сайте, по-моему, вообще одни аферисты. Я на таких уже попадала в прошлом году, когда заработать хотела.

– Ладно-ладно, чего расшумелась... Шучу же... – На самом деле я, наверное, попалась бы на удочку обманщиков, если бы не подруга, только вот признавать этого не хотелось. – Давай вон грибы шиитаке выращивать. Как ты думаешь, для них требуется специальный грунт?

– Не прибирай в комнате еще недельку, и сами вырастут, – ответила Татьяна. – Давай-ка лучше посмотрим на другом сайте.

Мы открыли новое окно. Среди множества объявлений, размещенных на этой странице, мне сразу же бросилось в глаза такое соблазнительное предложение: «Маркетинговое агентство «RR-Group» ищет студентов и школьников для надомной работы в области аудита. Оплата сдельная». Слова «аудит» и «маркетинг» смотрелись весьма привлекательно, хотя я и не знала, что они означают. Впрочем, какая разница, что именно! И так очевидно, что речь идет о европейской работе, достойной современной модной девушки! Я сразу представила, как на свидании с Генной обмолвлюсь, что уже делаю карьеру. «А чем ты занимаешься?» – спросит он. «Маркетингом, аудитом». Звучит впечатляюще, не так ли? Да с девушкой, которая имеет такую работу, кто угодно встречаться захочет! Это вам не какая-нибудь озеленяльша или сортировщица ерунды!

Танька поначалу скептически отнеслась к моему выбору, но звонок в «RR-Group» воодушевил и ее. На том конце сказали, что брать с работников деньги не собираются и ничего им не продают. Две шестнадцатилетние девочки были, по словам маркетологов, подходящими кандидатами, а приступить могли хоть сегодня. Заранее выяснять суть работы я не стала: удовлетворилась тем, что она, по словам нанимателей, относилась к сфере рекламы. Танька, разумеется, не могла не пробурчать, что это гадость и что она не хочет содействовать засорению телеэфира лживой ерундой, но в глубине души, похоже, была уже не против моего выбора.

– Реклама – двигатель торговли! – провозгласила я, чувствуя, что уже становлюсь патриотом своего дела. – Завтра же с утра идем в агентство!

– С утра? – недоверчиво переспросила Татьяна.

– Ну да. Как проснусь. К часу, к двум...

Итак, проблема с платьем оказалась решена. Для того, чтобы купить его, конечно, надо было еще устроиться на работу, выполнить ее, получить деньги... Но разве все это не было сущими мелочами? Платье, решила я, уже у меня в кармане. Остается лишь познакомиться с Геннадием. К осуществлению этого плана решено было приступить в тот же вечер.

Дождавшись, когда ужин закончится, за окнами стемнеет, а родители прилипнут к своему любимому телевизору, я вышла в Интернет и открыла заветную страничку социальной сети...

Вот он, мой Геночка. Какой же все-таки красавец! А фотка, которую он здесь разместил, просто волшебная. Кто ж это снимал, интересно? Надеюсь, не девушка. Если какая-нибудь девушка увидела Ищенко таким, то наверняка она в него влюблена, может быть, даже взаимно... Ну правда, разве можно не влюбиться в эти черные кудри, в эту обаятельную улыбку, которая так странно умудряется соседствовать с печальными глазами? А какой Гена тоненький! Ест, видно, мало. Ну вот и отлично. Если поженимся, готовить придется не много.

Но как же подступиться к тебе, пупсик? Кажется, раз или два я слышала от старшего двоюродного брата об историях знакомства по ICQ, закончившихся любовью до гроба. Думаю, это и в самом деле удобный способ. Тем более что номер своей аськи ты, Геночка, любезно указал на странице.

Я нажала иконку с зеленым цветком, дождалась запуска программы, отыскала кнопку добавления новых контактов... и остановилась. Так! О чем только я думала?! Ведь не стучаться же к Гене со своего собственного, «родного» номера, который все знают! Это все равно что подойти к нему лично, «с открытым забралом»! А если отошлет? Ну уж нет! Одной попыткой я себя ограничивать не буду. Заведу-ка для начала новый номер!

В середине цифровой комбинации, подаренной мне программой, обнаружили три семерки. Счастливый знак! Кажется, везение на моей стороне. Теперь главное правильно заполнить информацию о себе! Так... пол – женский, город – Москва, дата рождения... накину-ка я себе годик! Пусть мне будет не шестнадцать, а семнадцать. Парни любят, когда на них обращают внимание взрослые девушки! В случае чего после личного знакомства исправлю дату на правильную и скажу, что так и было. Имя и фамилия не нужны. Ник... Хм, какой же ник взять? Может, «Стерва»? Говорят, это очень круто и современно, а главное, донельзя оригинально! Хотя лучше «Стервочка» – это нежнее. Нерусскими буквами: «Stervochka»! Нет, лучше так: «Stervo4444ka». По-моему, этот ник замечательно подчеркивает мою творческую неординарную личность. А если записать его еще и вот так: «===SteRVo4444kA===» – получится просто неотразимо! Гена сразу влюбится в этот ник! И наплевать, с какого раза он его прочитает.

В графе «О себе» я отметилась «Жгучей брюнеткой с идеальной фигурой», которой «ничего не стоит охмурить любого парня». В общем, сообщила о себе всю правду, разве что приукрасила в самых незначительных деталях.

Итак, в бой! Московское время 22:15, Ищенко в Сети, все системы работают нормально... Стервочка выходит в аську и пишет ему: «Привет!»

Проходит минута.

Другая.

И третья.

«Как дела?» – добавляет Стервочка на всякий случай, если Гена почему-нибудь не заметил ее сообщения.

Проходит еще время. Минутная стрелка причаливает к цифре 4. Потом к цифре 5. Гена не отвечает.

«Ау!»

«Что молчишь?»

«Ты живой?»

«Вот козлина!!!»

«Да ну тебя на фиг!!!!!!!!!!!!!!»

Часы бьют половину одиннадцатого, когда Стервочка понимает, что знакомство не состоится...

БЛИН! В сердцах я стукнула кулаком по мыши. Генка уже, наверное, добавил мою «Стервочку» в игнор-лист. Какая же я тупая! Ну разве нормальные люди начинают асечные знакомства со слова «Привет»?! Первая попытка провалена.

Впрочем... может быть, Гена не любит брюнеток? Мои волосы черные, но при желании их легко обесцветить, думала я, увлеченно вбивая в графу «О себе» следующего зарегистрированного номера такую характеристику: «Блондинка, очень нежная, ранимая. Обожаю шоколадки и все розовое. Мечтаю о романтической любви». Звали мое новое воплощение Котенок. Вернее, Сатен`ОК. От роду Котенку уже было восемнадцать – я решила не мелочиться. Надо было брать быка за рога – и я начала разговор с самого главного.

«ХОЧУ ЛЮБВИ!» – промурлыкал Котенок большими буквами в виртуальное ушко Геннадию.

На такое заявление он просто не мог не ответить!

И ответил.

Через полминуты в асечном окошке высветилось равнодушное «Поздравляю».

«А ты уже встретил свою любовь?» – попыталась я перевести разговор в романтическое русло.

«Тебе-то какое дело?» – отозвался собеседник.

«А может, пообщаемся? – напечатала Котенок, снова сделав вид, что не замечает Гениной грубости. – Вдруг мы предназначены друг для друга?»

«Сомневаюсь», – появилось на экране.

Я, уже без особой надежды, написала еще пару фраз, призванных разговорить кавалера, но он не проявил к нежной блондинке ни малейшего интереса. В ответ на попытку узнать, есть ли у него все-таки девушка, Гена ответил, что не распространяется с незнакомцами о своей личной жизни. Похоже, вторая попытка знакомства оказалась не успешнее первой.

Не увенчались победой и приставания «Real Чиксы» – рыжей девятнадцатилетней красотки, играющей рок и начавшей беседу с Геннадием с приглашения на концерт.

Не любит музыку? А что он вообще любит? И какие девушки его интересуют, в конце концов – лысые, что ли?

Обдумывая все эти вопросы и попутно регистрируя четвертый за сегодня номер аськи, я неожиданно родила гениальную идею. Ну, конечно! Вот с чего надо было начать! Так-с, сейчас мы с Генкой поговорим по душам...

Из интернет-переписки Геннадия Ищенко

Клевый 4уВАК (23:18:15 24/06/2010)

Эй, парень, можешь дать совет?

Геннадий (23:18:39 24/06/2010)

Какой совет?

Геннадий (23:18:55 24/06/2010)

И ты кто вообще?

Клевый 4уВАК (23:19:29 24/06/2010)

Да ты меня не знаешь.

Клевый 4уВАК (23:19:45 24/06/2010)

Так просто пообщаться зашел.

Клевый 4уВАК (23:20:03 24/06/2010)

Мне нужен совет пацана! Может, поговорим как мужчина с женщиной?

Геннадий (23:20:17 24/06/2010)

И что тебе посоветовать?

Клевый 4уВАК (23:20:53 24/06/2010)

Да насчет девчонок... Тебе вот, например, какие больше нравятся?

Геннадий (23:21:06 24/06/2010)

Это к делу не относится.

Клевый 4уВАК (23:21:30 24/06/2010)

Нет, ну скажи: ты каких любишь? Брюнеток, блондинок, рыжих?

Геннадий (23:21:59 24/06/2010)

Всех, кроме стервочек, котят и реальных чикс!!!!!!

Клевый 4уВАК (23:22:15 24/06/2010)

Не понял???????

Геннадий (23:22:27 24/06/2010)

Все ты понял, ненормальный!

Геннадий (23:22:45 24/06/2010)

Заняться нечем, да?

Геннадий (23:22:57 24/06/2010)

Совсем крыша съехала, да?

Клевый 4уВАК (23:23:20 24/06/2010)

Это не я!

Геннадий (23:23:35 24/06/2010)

Угу, я так и понял. Вообще не ты нисколько.

Клевый 4уВАК (23:23:51 24/06/2010)

Это честно не я! Я вообще с тобой первый раз разговариваю!

Геннадий (23:24:07 24/06/2010)

А я с тобой – последний. Это ясно?

Геннадий (23:24:21 24/06/2010)

К кому-нибудь другому поприсавай, извращенец!

Геннадий (23:24:55 24/06/2010)

Еще раз нарисуйся – я тебя в реале разыщу, тогда мало не покажется, уяснил?!

Геннадий (23:25:03 24/06/2010)
Все, чао!

Клевый 4уВАК (23:25:19 24/06/2010)
Ну ты че...

Клевый 4уВАК (23:25:30 24/06/2010)
Погоди!

Клевый 4уВАК (23:26:00 24/06/2010)
А совет?

Клевый 4уВАК (23:27:51 24/06/2010)
Ауууууууууу

Клевый 4уВАК (23:29:49 24/06/2010)
Ищенко – дурак!

Клевый 4уВАК (23:31:33 24/06/2010)
:Р: Р:Р

Клевый 4уВАК (23:34:04 24/06/2010)
Блин:(

Глава третья, в которой мы временно сходим с ума

Прошло четыре дня. Фуксиевое платье по-прежнему висело в магазине, родители упорствовали в своем нежелании покупать его, Гена не любил меня, солнце нещадно палило, а мы с Танькой тряслись в душном автобусе, где, как обычно, из-за пары старых бабок, боящихся простудиться, были задраены все отверстия.

– Ну, что, возьмем новые диски? – поинтересовалась подруга.

– Еще чего не хватало! Я с одним-то намаялась выше крыши...

– Но это же была твоя идея – устроиться в эту фирму! Аудит, маркетинг, все дела... Кто говорил, что мы нашли самую клевую и престижную работу на свете?

– Кто да кто... Можно подумать, нас предупреждали, что надо будет заниматься таким бредом! И вообще... Я же не отказываюсь от своих слов. Просто оказалось, что маркетинг – это не мое призвание!

Контора под названием «RR-Group», где мы уже однажды побывали и куда сейчас ехали снова, запрягла нас заниматься самой идиотской ерундой, которую только можно вообразить. То, что называлось здесь гордым нерусским словом «аудит», переводилось всего-навсего как «проверка». Проверяла же фирма не что иное, как честность радиостанций. Рекламодатели заказывали «RR-Group» выяснить, вышел ли их ролик в эфир именно то количество раз, которое было оплачено, а та нанимала для этой унылой работенки школьников-надомников... Вы уже догадались, на что мне пришлось потратить целых четыре вечера своей безвозвратно уходящей юности? Даже если да, то вы наверняка не представляете всей масштабности этого бреда.

Задача наша с Танькой состояла в том, чтобы взять в фирме диски с записями радиоэфиров, прослушать их дома и по результатам прослушивания заполнить таблицу, куда полагалось вносить не только содержание каждой услышанной рекламы, но время ее начала, конца, а также продолжительность с точностью до секунды. Каждый диск содержал ровно сутки радиоэфира – двадцать четыре часа вещания какой-нибудь станции. Слушать все подряд и тратить по целому дню на каждую пластинку было не нужно: дяденька из фирмы, который принял нас на работу, весело распинаясь насчет того, что при надлежащем опыте, чутье и умении правильно проматывать правильные куски, не содержащие рекламы, некоторые работники умудряются обрабатывать диск за час-полтора. В общем, несмотря на некоторые сомнения в правильности выбранной профессии, я взяла четыре диска, вернулась домой более-менее воодушевленная и более-менее наполненная трудовым рвением.

Очень скоро стало ясно, что напрасно.

После обработки получаса записи (отнявшей у меня полчаса же реального времени) и отлова трех рекламных роликов, предлагавших посетить китайский ресторан, воспользоваться услугами автосервиса и приобрести «недорогой коттедж в элитном поселке Пупырчиково всего в тридцати километрах от МКАД», мне как-то неожиданно надоела эта работа. Что может быть глупее, чем сидеть перед компьютером в наушниках, перематывать вперед запись какой-то ахинеи и конспектировать лживую болтовню продавцов? Я решила отложить это на потом. Посмотрела телевизор, повалялась на диване, съела несколько яблок, перелистала журнальчик. То да се – неожиданно стало пора ложиться спать. «Утро вечера мудренее», – подумала я. Все-таки сегодня я сделала важное дело: начала работу, сдвинулась с мертвой точки. Если за обработку одного диска нам обещали платить 50 рублей, то сегодня я заработала рубль и четыре копейки. Это ведь больше, чем ничего!

Проснувшись на следующее утро, я, разумеется, не бросилась первым делом конспектировать рекламу. Сначала надо было принять душ, позавтракать, проверить электронную почту... Тратить на работу самое светлое и теплое время суток вообще было как-то глупо. Гораздо разумнее – прогуляться. Тем более, я уже так давно не была в «Эдельвейсе» и не проверяла, на месте ли мое любимое платье... Да и без него в магазинах было на что посмотреть! В общем, дома я оказалась лишь к половине восьмого: без сил, без ног, голодная, уставшая. Ужин, отдых, просмотр интересного фильма и обновление маникюра заняли время до одиннадцати вечера. Приниматься за работу уже не было смысла.

На следующий день Танька разбудила меня телефонным звонком, сообщила, что уже обработала все восемь своих дисков и спросила, идем ли мы сегодня в контору сдавать их и получать новые. Признаться, что я до сих пор сделала едва ли один процент от общего объема работы, было стыдно, поэтому пришлось сказать, что сегодня у меня весь день свидание с Елисеєм, чувства к которому неожиданно вспыхнули с новой силой.

Повесив трубку, я решила сразу же приняться за работу и во что бы то ни стало закончить все сегодня. Записала одну рекламу, вторую, третью... Потом ко мне в аську поступала одна хорошая знакомая. Ко второй, с которой мы давно не виделись, стукнулась я сама. Кроме того, какие-то идиоты за ночь наоставляли гадких комментариев под моими фотками, выложенными в Интернете, так что надо было срочно удалить это безобразие и как следует прокомментировать их собственные снимки. Прочитать новые сплетни из жизни Брэда Питта и Анджелины Джоли было столь же необходимо, как и скачать новый фильм про любовь. Что же касается компьютерной игрушки, в которую я рубилась одновременно со слушанием рекламы и всеми остальными вышеописанными занятиями, так она мне совершенно не мешала. Чего нельзя сказать о работе. Чтобы не напутать чего-нибудь с подсчетами роликов и не отвлекаться от изучения светских сплетен, я решила временно отключить запись самого унылого на свете радиоэфира. Предполагалось, что я вернусь к ней через часик-другой, но этого почему-то не получилось.

Дело в том, что от аски, скачивания фильмов, чтения статей и сбора помидоров в виртуальном огороде (что уж говорить о работе!) меня отвлекала Генина страничка в социальной сети. То и дело хотелось зайти туда, лишний раз полюбоваться на фотографию возлюбленного, выяснить, не появилось ли новостей и все ли по-прежнему в его строке «семейное положение», сообщающей нейтральное «не женат». Несколько раз я практически решалась добавить его в друзья, но всякий раз останавливалась. А вдруг откажет? Вдруг удивится, с какой это стати я к нему лезу, и высмеет? Да и что подумают знакомые ребята? Ведь появление нового человека в моем списке контактов наверняка не останется незамеченным. Сразу же поползут слухи: зачем, почему, а не влюблена ли она в него... На общественное мнение можно было бы наплевать, иди речь о каком-нибудь постороннем парне, к которому я равнодушна. Но допустить, чтобы у одноклассников возникли обоснованные подозрения... Никогда в жизни!

А не создать ли мне страничку своего виртуального клона, чтобы добавить ему в друзья Гену? Может, в социальной сети он окажется более сговорчивым, чем по аське?

Сказано – сделано.

Для начала своему виртуальному воплощению надо было придумать имя. Брать псевдоним и тем самым обманывать Ищенко мне не хотелось. «Ульяна» – звучало слишком простонародно. К тому же в нашей параллели так не зовут никого, кроме меня, так что маскировка оказалась бы слишком прозрачной, подпишусь я своим настоящим именем. Как назваться, чтобы и не соврать, и не сказать правды? Юлиана? Джулиана? В итоге я решила остановиться на Джулии. Фамилию подобрала путем перевода слова «горох» на немецкий язык (спасибо за это компьютеру!). Получилось Джулия фон Эрбсен. Не знаю как там Гена,

а я, если бы была на его месте, в лепешку бы расшиблась, лишь бы встречаться с девушкой, которую так зовут!

Следующим, не менее сложным шагом было подобрать фотографию. Я долго колебалась между двумя своими самыми удачными снимками: на первом я изящно, повернувшись задом к камере, подпираю стенку, оклеенную розовыми обоями в зеленый цветочек, а на втором, стоя на четвереньках на кухонном линолеуме и спрятав глаза за черными очками в поллица, что есть силы оттопыриваю губы. Выбрать было трудно, ведь обе фотки блестяще подчеркивали мой отличный вкус и невероятную оригинальность.

В итоге я так и не решилась показать Гене настоящее лицо и вывесила вместо себя Пэрис Хилтон. Предполагалось, что он поймет прозрачный намек: Джулия фон Эрбсен такая же клевая, как американская знаменитость.

В графу «мобильный телефон» я, как и полагается, вписала «Нокия», в графу «домашний» – «черный с кнопками» (Ищенко должен прийти в восторг от моей нестандартности). Строку интересов решено было заполнить единственным словом – «парни!» – я надеялась, что это придаст дополнительной уверенности Геннадию, и он бросится клеить меня без страха быть отвергнутым. Все оставшееся пространство своей анкеты я закидала составленными из букв и символов изображениями зайцев и медвежат. Венчало страничку гордое заявление: «НЕ ЗНАКОМЛЮСЬ!!!!», выполнявшее роль моего ника и разместившееся между именем и фамилией. Увидев эту фразу, Гена был просто обязан захотеть добавить меня в друзья.

Итак, супер-пупер-анкета была готова. Не теряя ни минуты, я отправила Геннадию приглашение подружиться. В голове уже вертелись строчки нашей будущей переписки, приготовления к первой встрече, картины свидания... А пока можно было вернуться к работе... предварительно пообедав, посмотрев новый скачанный фильм, поиграв, погуляв и поужинав.

В восемь вечера я наконец была полностью готова приниматься за отлов рекламы. Открыла рабочую таблицу, запустила запись эфира... и вдруг ужасно захотела проверить, добавил ли уже Ищенко в друзья мою Джулию или пока еще не добрался до компьютера.

Результат проверки поверг меня в шок, сменившийся глубокой депрессией. Геннадий уже побывал в Интернете после того, как я послала ему заявку. Но он не сказал мне «да». Кнопка «добавить» под его фотографией снова была активна и снова предлагала мне послать запрос о дружбе. Это могло значить только одно: Ищенко отказал.

Поплакав и повздыхав о своей несчастной судьбе около часа или полутора, я приняла решение отправить приглашение повторно. Гена ведь мог перепутать меня с кем-нибудь. Или отказать по ошибке, нечаянно нажать не на ту кнопку, например. Да и сдаваться после первой же неудачи было не в правилах Джулии фон Эрбсен. Внушив себе веру в лучшее, я опять затребовала Гениной дружбы, а потом, стиснув зубы, взялась за работу.

До самой ночи, занимаясь аудитом и проклиная ненавистную «RR-Group», я каждые полчаса заглядывала в социальную сеть. Обнаруживала там, что Ищенко снова отказал, посылая новый запрос, проверяла почту, просматривала новости, заседала виртуальные грядки и возвращалась к работе. Сначала мной руководила любовь, потом отчаяние, затем злость на противного Генку, который упорно отказывался делать то, что от него требовалось.

Работа между тем шла ни шатко, ни валко. Проматывать запись помногу я боялась (как бы не пропустить рекламу), проматывать помалу не было толку. Кроме того, я постоянно отвлекалась и вынуждена была то и дело возвращаться к прослушанному, крутить назад, чтобы записать пропущенный ролик. Одна и та же «новость дня», одни и те же рекламы, одна и та же модная песня, крутившаяся уже четвертый раз за день, и сообщения о пробках в одних и тех же местах выводили меня из себя. Но самым неприятным оказалось то, что много раз прослушанная агитация начала на меня действовать. Если с желанием приобрести

коттедж в поселке Пупырчиково я еще могла бороться, то от описаний продукции Кондитерской фабрики № 24, снизившей цены до 1 сентября, не было никакого спасения. «Пралине, зефир, суфле, торты-мороженое...» – соблазнительно перечислял вкрадчивый голос. К десяти часам я поняла, что не смогу работать дальше, если не съем хотя бы маленький кусок торта. К сожалению, в холодильнике ничего подобного не было, а в магазин ввиду позднего часа меня уже непустили. Так что пришлось отложить трудовые обязанности на завтра...

Словом, по ряду различных, в основном не зависящих от меня, причин вышло так, что через четыре дня после начала работы был прослушан всего один диск, да и тот с горем пополам. Остальные три я отдала Таньке, которой, видимо, некуда было девать свое время.

...Какой-то сумасшедший выбежал на проезжую часть прямо перед нашим автобусом. Водитель резко затормозил, стоявшие пассажиры повалились друг на друга. Мы с подружкой, к счастью, сидели, поэтому ограничились тем, что подпрыгнули на своих креслах и стукнулись лбами о поручни спереди.

– Здравствуйте! Я доктор медицинских наук Александр Петрович Введенский, – неожиданно проговорила Татьяна, словно от удара у нее в мозгу произошла какая-то авария, и она вдруг вспомнила свою предыдущую реинкарнацию. – Летний период – отличное время для посещения стоматолога! Только в клинике «Супердент» вы сможете получить все услуги по диагностике, лечению, протезированию и отбеливанию зубов с тридцатипроцентной скидкой! Каждый пятый вставной зуб – бесплатно! Не ходите с гнилым ртом, обратитесь к нам прямо сейчас! Встретьте осень с новой голливудской улыбкой! Клиника «Супердент». Лицензия № 980518948 от 24 мая 2007 года, свидетельство о государственной регистрации...

– Ты это к чему? – прервала я неожиданный монолог. – Нанялась больницу рекламировать в автобусах?

– Да нет... – вздохнула Танька. – Просто последнее время я только и делала, что слушала и записывала эту белиберду. Засела в голове и не выходит! С самого утра на языке вертится: то страхование, то кредиты, то вот клиника эта зубная... Знаешь, мне попало восемь дисков какого-то радио для уродов! Там постоянно рекламировали больницы! Одна зубы вставляет, другая морщины разглаживает, третья грудь наращивает, четвертая от облысения лечит...

– А-а, знаю-знаю! Реклама про облысение у меня тоже была! «Волосы клоками вылезают, помогите!» – пропищала я тоненьким голоском, пародируя тетеньку из рекламы.

– Обратитесь в центр «Хаир-плюс!» – поддержала меня Танька громким басом. – «Хаир-плюс» – это десять лет успешной работы на российском рынке, новейшие технологии и три года гарантии на каждую волосинку!

– «Хаир-плюс» – ваш успех в личной жизни!

После этих слов пассажиры автобуса, до сих пор лишь подозрительно косившиеся на нас с Танькой, начали откровенно разглядывать двух сумасшедших девчонок. Радиоспектакль пришлось прекратить. Ведь не объяснять же всем, каково это – провести полночи за слушанием рекламы! Вряд ли кто-нибудь из них проснулся с головой, набитой названиями фирм, хвастливыми слоганами и цифрами скидок. И если кто-нибудь из них сейчас закроет глаза, то вряд ли он увидит перед собой таблицу, аккуратно заполненную сведениями о рекламах. А вот с нами теперь творилось именно это. Да, с маркетингом и аудитом следовало решительно завязывать!

Оставшееся до нужной остановки время я разглядывала тетеньку, сидевшую напротив. Глаз зацепился за брюки, которые были ей коротки, и абсолютно не подходящую к ним спортивную кофту. «А ведь в штанах своего размера и удлиненном пиджачке она смотрелась бы лучше!» – пронеслось у меня в голове. Хотя, впрочем... Какое мне дело до этой мадам?

Пять минут спустя мы подъехали к своей остановке. До офиса «RR-Group» отсюда было метров триста. Мы окончательно договорились, что больше не берем дисков с рекламой ни под каким предлогом, и зашли внутрь.

До тех пор, пока заведовавший наймом надомников парень не вручил мне жалкую, помятую пятидесятирублевую бумажку, я как-то надеялась в глубине души, что жалование окажется больше, чем было объявлено. К этому подталкивал сам ход вещей: четыре вечера мучений не могли равняться по стоимости двум коробкам «Доширака»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.